

ЭПОХА АТТИЛЫ

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
И ВАРВАРЫ В V ВЕКЕ

КОЛИН
ГОРДОН

Колин Дуглас Гордон

**Эпоха Атиллы. Римская
империя и варвары в V веке**

«Центрполиграф»

1966

Гордон К.

Эпоха Аттилы. Римская империя и варвары в V веке /
К. Гордон — «Центрполиграф», 1966

Столетие, исчисляемое со дня смерти Феодосия I и до завоевания Италии остготом Теодорихом, стало временем хаоса, грабежей, разорения и разрушения. Центральной фигурой всего века является Аттила. Демоническая, яркая и неотвратимая сила этого человека столь же восхищает, сколь и ужасает. Книга профессора К. Д. Гордона описывает трагическое и кровопролитное падение цивилизации на западе Римской империи и едва не случившееся крушение ее на востоке. Автор перевел и со своими комментариями включил в повествование свидетельства очевидцев смертельной агонии империи и малоизвестные подробности о встречах Аттилы с римскими послами византийских историков Приска, Малха, Олимпиадора, Иоанна Антиохийского и Кандида.

Содержание

Предисловие	6
Вводное слово	8
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Колин Дуглас Гордон Эпоха Аттилы. Римская империя и варвары в V веке

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

В V веке описание исторических событий, происходящих в западной части римского мира, в сущности, ограничивалось компиляцией скудных хроник. В восточной же части ряд историков, писавших по-гречески, поддерживали литературную традицию классического и эллинистического периодов и сознательно стремились связать современность с прошлым, добавляя к трудам своих предшественников важные повествования о своем времени. Так, они описали смертельную агонию Западной империи и отчаянную, хотя в итоге увенчавшуюся успехом, борьбу за выживание ее восточной части.

К сожалению, эти исторические сочинения V века сохранились в отрывках разного объема в трудах более поздних авторов. Однако даже в таком виде они представляют собой важные источники для интерпретации истории того критического периода, в который были созданы. Профессор Гордон впервые перевел основную часть этих фрагментов на английский язык. Он написал введение, облегчающее их интерпретацию, и соединил их с краткими дополнительными рассказами таким образом, чтобы представить ясное связное повествование о важных военных и политических событиях, произошедших со времени смерти императора Феодосия I в 395 году до завоевания Италии Теодорихом в 493 году.

Поскольку эти отрывки сохранились в трудах более поздних авторов, которые цитировали их по разным причинам, то они, естественно, представляют собой фрагменты, в основном касающиеся людей или событий, повлиявших на Восток, а не на Запад. Однако такое выделение Востока, возможно, отражает изначальный характер греческих исторических трудов V века, ибо их авторы писали с позиций жителей Восточной империи и стремились рассмотреть события, о которых имели более подробные и правдивые сведения, на протяжении долгого времени. Происходившее на Западе, вероятно, описывалось в соответствии со значимостью для Востока и особенно для отношений, существующих между двумя империями.

В светской истории того периода основной темой является борьба римлян против варваров – если можно использовать последнее наименование для обозначения всех иноземных врагов обеих империй, несмотря на то что многие из них достигли высокого уровня развития цивилизации, особенно в результате контактов с самими римлянами. Мы видим обе империи окруженными как изнутри, так и снаружи. Племена вдоль их северных границ от Британии до Кавказа были готовы к нападению на имперские укрепления, как только появлялась малейшая надежда, что им удастся прорваться. С обратной стороны приграничной линии укреплений находились люди, поселившиеся здесь с согласия римлян в качестве независимых военных союзников, поддерживаемых римскими деньгами, чьи правители стремились захватить лучшие земли и получить для своих подданных большую свободу за счет своих номинальных владык. Кроме того, существовали отдельные люди и крупные отряды, имевшие собственных командиров и поступившие на имперскую военную службу. В большинстве своем эти группы состояли из варваров-наемников, многие из которых занимали высшие военные посты при императорах и слишком часто стремились подчинить правительство своей власти. Историки не скрывают, что существование империй зависело от варварских военных подразделений и основная их проблема заключалась в том, как использовать и одновременно контролировать своих наемников и союзников.

Хотя большинство этих варваров имели германское происхождение, в начале и середине V века величайшая угроза и для Востока, и для Запада, возможно, исходила от гуннов, особенно когда они объединились под властью Аттилы (445–453). Эти ужасные воины не только вынуждали прочих варваров искать убежища на территории империй, но и заставляли некоторых присоединяться к ним в нападениях на римлян. Кроме того, сами гунны совершали крупные набеги на римские земли и облагали огромной данью как Запад, так и Восток. И все-

таким образом мы обнаруживаем отряды гуннов, служащих в качестве наемников под римскими штандартами. В одном длинном отрывке, вышедшем из-под пера историка и чиновника Приска, находившегося в составе посольства, которое отправил восточный император Феодосий II, мы встречаем живое описание Аттилы на пике его могущества, а также варварской роскоши, в которой тот жил. Из свидетельств Приска и других авторов складывается впечатление, что Аттила в разных ситуациях мог захватить обе империи, если бы направил свои войска против них. То, что он удержался от такого шага, похоже, было отчасти связано с желанием сохранить столь богатый источник дани, выплачиваемой золотом, а отчасти с недоверием к влиянию цивилизованной городской жизни, которую вели люди, которых он считал плохими воинами. Его неожиданная смерть в 453 году оказала важнейшее влияние на продолжение существования империи на Востоке.

На фоне варварского давления эти историки описывают состояние почти невероятной слабости и неразберихи, царивших в управлении империей. Мы видим безвольных и неумелых императоров, находящихся под влиянием амбициозных фаворитов, стремящихся к наживе и не способных отличить полезную политику от губительной, отвечающих на верность вероломством, а на успех – убийством. Дворцы являются рассадниками интриг – министров против военачальников, членов различных служб против своих коллег – дворцовыми евнухами, игравшими зловещую роль. Честные и способные государственные деятели столь редки, что их восхваляют с невиданной силой. Несомненно, с христианизацией империи нормы общественного поведения не улучшились. Об экономическом положении мало говорится напрямую, однако огромные суммы, которые Восточная империя выплачивала золотом гуннам в качестве дани, добросовестно записывались, и нам известно о разорении многих людей из-за тяжелых поборов алчных министров финансов. Защита судебной власти на Востоке, предлагаемая Приском, совсем не убеждает современных людей, поскольку он объявляет, что она предназначалась для римского беженца, живущего среди гуннов.

Отрывки весьма драматичны, так как описывают великих личностей, чьи цели и поступки влияли на ход событий. Самыми выдающимися среди них были три варварских правителя: вождь вестготов Аларих, вождь гуннов Аттила и вождь остготов Теодорих – к которым нам, вероятно, следует присоединить и вождя вандалов Гейзериха. Другие также играли важные, хотя и менее выдающиеся роли. Таковы были варвары Стилихон и Рицимер, римляне Констанций и Аэций и даже великие казначеи Евтропий и Хрисафий. Мы также видим, какое влияние оказывали на общественные дела женщины императорского дома, например неоднократно выходявшая замуж Галла Плацидия на Западе и императрица Пульхерия или интригующая Верина на Востоке.

Напрасно искать в отрывках рассуждения о причинах падения Западной империи и выживания ее восточной сестры. Однако повествование, основанное на фактах, и так не требует объяснений. Неумелая военная политика, слабые правители, отсутствие национальной военной силы – все это при непрекращающихся нападениях варваров сделало крушение неизбежным. Что касается Востока, то мы видим, как угасание династии Феодосия Великого дало возможность появиться нескольким сильным и энергичным императорам, как источник военной силы, с которым сражались германцы-наемники, был найден внутри самой империи, как два непримиримых врага – Аларих и Теодорих – отвлеклись от Востока и сосредоточились на Западе, как столица Восточной империи Константинополь стала неприступным убежищем и базой для проведения военных операций. Все эти факторы имели первостепенное значение для выживания Восточной империи. И конечно же свою роль в смерти самого грозного врага империи – вождя гуннов Аттилы – сыграла удача.

Артур Э.Р. Боук

Вводное слово

V век нашей эры стал свидетелем политических изменений в Средиземноморье, имевших далекоидущие последствия. В начале столетия Римская империя контролировала практически всю территорию, которой правила и прежде. И хотя у нее было два правителя, от Йоркшира до верхнего течения Нила и от Португалии до Кавказа она все еще представляла единый организм. Когда же век подходил к концу, вся Западная Европа и Западная Африка находились под властью более или менее независимых германских королей. Тысячи этих германцев постоянно и почти независимо селились на территории империи до 400 года. После 500 года многие их королевства все еще номинально оставались под контролем правителя Константинополя. Позднее, в VI веке, Юстиниан на некоторое время снова подчинил прямой римской власти Африку, Италию и отдельные части Испании. И все-таки западные области империи в этом столетии постоянно отдалялись от территорий, о которых римский император мог говорить как о своих реальных владениях.

К сожалению, ни один труд осведомленных историков того времени не дошел до нас полностью. В результате исследователи вынуждены полагаться на церковных авторов, которые не всегда правдивы и упоминают о светских событиях лишь от случая к случаю, на весьма краткие свидетельства составителей хроник, многие из которых были написаны гораздо позднее, на изначально неисторическую литературу, а также на привлекающие внимание фрагменты исторических сочинений, большая часть которых утрачена.

Недостаток полноценных источников и практически полное отсутствие каких бы то ни было материалов, обладающих литературной ценностью, долгое время отвращали историков от этого столетия. Разумеется, труды Юлиана Отступника и Аммиана, относящиеся к IV веку, а также Прокопия и Юстиниана, созданные в VI, привлекали исследователей, которые практически не обращали внимания на V столетие, к этим периодам. Более того, картина распада и ослабления, которую являл этот век, не притягивала вплоть до настоящего времени, которое во многом лучше других способно понять дух V столетия.

В наши дни быстрый упадок в знании латинского и греческого языков даже образованного читателя отделил от этого завораживающего периода, так похожего на современность. Он должен полагаться на краткое изложение, предлагаемое в трудах по всеобщей истории, — и даже они не столь распространены, как могли бы быть, — или же на научные книги, опирающиеся на свидетельства авторов, которых он не может прочесть. Чтобы хоть как-то исправить такое положение вещей, переводы, на которых основывается данная книга, дают читателю возможность, практически не используя греческий язык, самому увидеть, как авторы той эпохи описывают свое время и его трагические события. За исключением очень небольшого количества фрагментов (указанных в приложении «Историки»), все отрывки, переведенные в этой книге, насколько мне известно, никогда прежде не переводились на английский или какой-либо другой современный язык, хотя их пересказы и краткие изложения, разумеется, включались в исторические работы, повествующие о событиях того периода.

Я старался, насколько возможно, рассказать об этом трагическом периоде словами его современников или авторов, живших немного позднее, соединяя оставленные нам ничтожные фрагменты истории теми связующими и вводными материалами из множества разрозненных источников, которые не представляют особого интереса и кажутся необходимыми, только чтобы составить полное и складное повествование. Выбор авторов, которых я перевел, разумеется, учитывает обыкновение историков той эпохи продолжать работу своих предшественников. Таким образом, Олимпиадор, Приск и Малх очень мало пересекаются друг с другом, но вместе создают продолжающуюся историю большей части столетия. К их данным я добавил краткое изложение Кандида, сведения которого проливают дополнительный свет на придвор-

ную историю правлений Льва и Зенона. Все эти люди в большей или меньшей степени являлись современниками описываемых событий, но последний автор, Иоанн Антиохийский, жил гораздо позднее, и извинением за включение отрывков его труда, касающихся 408–491 годов, мне служит то, что он, как соглашается большинство историков, широко использовал работы других авторов, часто копируя их дословно. Следовательно, его труд может содержать больше отрывков из Приска, Малха и Кандида, чем те, что безусловно принадлежат им.

Лучше всего известен и наиболее хорошо изучен аспект цивилизации V века, связанный с религией и делами церкви. Я практически полностью обхожу вниманием этот предмет не потому, что он не важен, а потому, что, будучи хорошо изученным, он не нуждается в дальнейшем разъяснении в книге, в основном посвященной взаимодействию римлян и варваров. Кроме того, труды церковных авторов, историков и писателей в большинстве случаев легко прочитать в английских переводах. По этой же причине настоящая книга обходит вниманием и большинство других аспектов жизни того периода – экономику, частную жизнь, искусство, проблемы управления, законодательство и так далее, – если только они не вторгаются в придворную историю и отношения с варварами. Слово «варварский» я использую в довольно широком смысле, понимая под ним все, что цивилизованный житель Константинополя мог бы назвать или подразумевать под ним. Большинство варваров, разумеется, являлись захватчиками, вторгавшимися из-за границ, однако, надеюсь, диких жителей гор Исаврии также можно включить в это понятие без лишнего критицизма.

Особые источники для переведенных отрывков перечисляются в приложении «Даты и источники приведенных отрывков». Самые известные из них – это компиляция исторических отрывков Константина Багрянородного, касающихся посольств к варварам и от них, «библиотека» библиофила Фотия, который в IX веке прочел и объединил сотни книг, Суда – нечто вроде энциклопедии, составленной в X или XI веке. Фрагменты были собраны разными людьми, и проще всего найти их в изданиях Нибура «*Corpus Scriptorum Historicorum Byzantinorum*», Мюллера «*Fragmenta Historicorum Graecorum*» (F. H. G.), тома IV и V, и Диндорфа «*Historici Graeci Minores*», том I. Приводя отрывки из Олимпиадора, Приска, Малха и Кандида, я следовал последнему изданию, а для Иоанна Антиохийского, тексты которого не включены в труд Диндорфа, использовал F. H. G. Большинство исправлений, предлагаемых разными исследователями к текстам данных работ, были учтены, и любые отклонения от них отмечены.

Все отрывки, представляющие собой переводы с греческого, напечатаны курсивом. Я указал номер фрагмента, использованный Диндорфом или Мюллером (в случае Иоанна Антиохийского): «П» означает Приск, «М» – Малх, «О» – Олимпиадор, «К» – Кандид, а «И. А.» – Иоанн Антиохийский. В приложении «Даты и источники переведенных отрывков» я также указал, где именно в тексте встречаются эти фрагменты.

Большинство имен собственных, за исключением хорошо известных, переданы путем простого транскрибирования. По этой причине я использую слова «скиф», «гунн», «эллин» и «грек» так же, как они используются в источнике, чтобы сохранить разницу. Например, Приск использует слово «скифы» в качестве общего обозначения всех северных кочевников, включая гуннов, которые представляли собой особый народ. Единственным исключением из этого правила является то, что я перевел Истр как Дунай. Иногда у меня возникали трудности с переводом греческих официальных должностей в более привычные латинские или английские формы.

Сноски, за исключением небольшого количества будучи интересны только для специалистов, в основном представляют собой перекрестные ссылки, ссылки на другие древние труды или имеют непосредственное отношение к тексту. Приложение А не ставит целью подтвердить даты, приписанные к каждому фрагменту, хотя они определялись с учетом новейших исследований в этой области и точны, насколько это возможно. Приложение В дает очень краткий

обзор современных мнений о полезности разных авторов и не пытается выступать в их защиту. Индекс с географическими названиями, как я надеюсь, будет полезен каждому, у кого есть достаточно хороший исторический атлас.

Целью хронологической таблицы является не полнота и не картина исторических сил в движении, а создание фона, на котором происходили описанные события. Поэтому там мало упоминаются религиозные или общественные события.

Генеалогическая схема основана на таблицах из издания Бэри «Поздняя Римская империя» (1923) – с некоторыми изменениями, дополнениями и пропусками, чтобы понятнее отразить взаимоотношения между мужьями и женами и не указывать кое-где соответствующие поколения детей в семье.

Я очень благодарен покойному доктору У. Д. Вудхеду, бывшему главе кафедры античности Университета Макгилла, за многочисленные советы и содействие в подготовке переводов, а также за то, что он прочел их все в рукописи. Также я очень признателен доктору А.Э.Р. Боуку за множество полезных предложений, исключение фактических неточностей и лингвистических неясностей и за помощь в определении вида, который приняла эта книга. Его доброту я очень ценю. Не стоит говорить, что за все ошибки или погрешности ответственность несу только я. Без помощи людей, упомянутых выше, их могло быть гораздо больше.

Глава 1

Управление империей

Феодосий Великий – последний правитель той единой Римской империи, какой она была при Августе, – скончался в начале 395 года. Его сыновья разделили страну, Аркадий стал править на Востоке, а Гонорий на Западе, и больше никогда все Средиземноморье не контролировало единое правительство. Веками этот мир разделяли два языка, а позднее разрыв еще больше усилили застой в торговле, озабоченность разными угрозами на противоположных границах и религиозные разногласия. Хотя в умах людей того времени и продолжала существовать единая ойкумена с двумя столицами, в действительности историк сталкивается с двумя отдельными государствами, тесно связанными историческими, а в течение нескольких поколений и семейными узами в высших сферах власти. Каждое из них в основном было сосредоточено на собственных тяжелых внутренних и внешних проблемах и двигалось своим политическим курсом. Поэтому неудивительно, что в V веке Восточная империя отводила от себя варварскую угрозу, направляя ее на Запад, против родственного государства, и весьма редко помогала Западу защищаться в его смертельной агонии.

Чтобы понять, как императорские дворы в Константинополе и в Италии встретили кризис V века – нападение варваров с севера, – необходимо представить общую картину управления и военной машины.

При Феодосии христианство одержало окончательную победу, так что император с этого момента помимо обладателя верховной светской власти стал также духовным представителем Христа на земле. В этом качестве он был особым образом отделен от остальных людей. Его дворец и все, связанное с ним, являлось «сакральным». Те, кто приближался к императору, должны были в знак почтения опускаться на колени. Его личность была священна, и при обращении его именовали *Dominus*, то есть Бог. Император являлся верховным главнокомандующим всех войск и, хотя теоретически подчинялся традиционным законам и Церкви, на практике контролировал епископов и мог менять законы благодаря эдиктам.

И все-таки это не была наследственная монархия, ибо император до сих пор, как и во времена принципата, оставался выборным чиновником. В действительности же, разумеется, правитель сам избирал преемника, связывая того с верховной властью титулами августа или цезаря, а сенат и армия, а позднее и Церковь просто утверждали этот выбор во время церемонии вступления в должность. Выбор обычно падал на сына императора, если таковой имелся, или на родственника по крови или по браку. Последнее слово в вопросе о том, кто будет править и как долго, принадлежало армии, о чем свидетельствуют частые в тот период случаи поддержки узурпаторов. Однако примечательно, что большинство претендентов на трон имели родственные связи с человеком, которого стремились свергнуть.

Чтобы усилить благоговение населения и избежать неудач и осуждений, императоры делали себя довольно таинственными фигурами, скрывающимися за стенами дворцов, недоступными, далекими и защищенными от публики бесчисленными бюрократами и дворцовыми чиновниками.

Сенат во многом стал наследственным и чисто почетным органом знати – чем-то вроде палаты лордов, – не обладающим реальной властью. Однако его члены пользовались большим уважением и в силу индивидуальных обязанностей зачастую обладали огромным могуществом. Для сыновей сенаторов важна была должность претора, благодаря которой они получали доступ в сенат. Единственной обязанностью преторов являлась организация игр или строительство общественных сооружений – часто очень тяжелое финансовое бремя. Каждый год сенат избирал восемь преторов. Высшие чиновники, которые нередко были людьми незнатного

происхождения, пробившимися наверх, также могли быть назначены в сенат по требованию императора без преторианских расходов.

Почетным было не только звание сенатора, но и целый ряд других титулов. Высокое положение по-прежнему занимал консул, чьи обязанности были похожи на обязанности преторов, однако ему часто оказывало финансовую помощь государство. Помимо двух официальных консулов каждый год нередко назначался *consul suffectus*. Такой человек получал титул и должность, не связанную с реальной службой. Следующими за консулами в иерархии шли патрикии, которые не несли службу и не выполняли никаких обязанностей. Император давал этим людям высокое звание за выдающиеся заслуги перед государством. Титулы иллюстрия, спектабиля и клариссима, расположенные в убывающем по значимости порядке, также являлись всего лишь почетными. Однако, по крайней мере к концу V века, все люди, носившие эти титулы, считались равными сенаторам, хотя в действительности в заседаниях сената могли принимать участие только иллюстрии. Титул нобелиссима могли носить лишь члены императорской семьи. По достоинству он следовал за титулом цезаря и в V веке временно исчез из употребления.

Гораздо большей, чем сенат, властью обладал консисторий, или императорский совет, который правитель созывал постоянно. Во главе этого совета, куда входили министры финансов, начальник дворцовой службы (магистр оффиций), префект претория, военачальники и, возможно, другие высшие чиновники, стоял квестор. Им помогал многочисленный аппарат секретарей и клерков.

Квестор священного дворца (*quaestor sacri palatii*) составлял проекты законов и ответы императора на петиции, а также обычно ведал делами императора. Важной и могущественной фигурой являлся магистр оффиций (*magister officiorum*), возглавлявший несколько гражданских и дворцовых служб. Начальники разных канцелярий (скриний) отчитывались перед императором напрямую, но самими канцеляриями управлял магистр оффиций. Он отвечал за придворный церемониал, осуществлял общее управление внешней политикой и прием иностранных послов, ведал императорской почтой (*cursus publicus*) и тайной службой (агентами). Последние, именовавшиеся по названию начальника своей службы магистрианами, служили посланниками для выполнения конфиденциальных поручений, а также шпионили за другими чиновниками в столице и провинциях. Магистр оффиций также ведал государственными арсеналами и обладал какой-то властью над военными командирами на границах, однако напрямую ему подчинялись лишь телохранители императора – *scholae palatii*. Последние были разделены на семь когорт, или схол (*scholae*) – на Западе их было пять, – расквартированных внутри и вокруг столицы. Ими командовали военачальники в должности комитов¹.

Существовало два главных министра финансов, у каждого из которых был свой штат, однако четко разграничить их обязанности, памятуя о всеобъемлющей власти императора, сложно. Один из них – министр финансов, или комит священных щедрот (*comes sacrarum largitionum*), – ведал повышением налогов и прочими государственными доходами, государственными монополиями и мастерскими, а также чеканкой монет. А министр частных средств, или комит частных дел (*comes rerum privatarum*), заведовал всеми императорскими доходами, землями, а также личным имуществом императора.

До сих пор мы говорили о гражданских сановниках, помогавших управлять делами империи в целом, однако существовало огромное количество чиновников, которые, по крайней мере в теории, были заняты управлением дворцовыми делами. Во главе этих людей стоял главный управляющий, обычно евнух, известный как «препозит священной опочивальни» (*praepositus sacri cubiculi*). Со своими помощниками он управлял дворцовыми слугами и даже императорскими поместьями и, входя в более тесный, чем другие сановники,

¹ У греческих писателей звание «магистр», если нет особых указаний, всегда означает магистра оффиций.

личный контакт с императором и императрицей, часто обладал огромной властью. Поскольку он являлся евнухом, то к нему почти всегда относились с презрением, однако при этом боялись и искали его расположения как человека, имеющего прямой доступ к императору. Отношения между этим человеком и его подчиненными – примикерием священной опочивальни (*primicerius sacri cubiculi*) и кастренсием священной опочивальни (*castrensis sacri cubiculi*) в управлении дворцовыми служителями, а также с комитом священных одежд (*comes sacrae vestis*) в заботах о царском гардеробе – совсем не ясны. Действительно, временами точное положение, которое занимали исторические деятели, неизвестно из-за греческой привычки переводить их титулы словами наподобие «оруженосец» или «служители опочивальни». Так, например, предположили, что весьма могущественный человек (кто-то вроде Распутина) Хрисафий, евнух при дворе Феодосия II, являлся не препозитом, а примикерием с функциями телохранителя (или спафария, от греческого слова «спафа» – «широкий меч»). Возможно, примикерий был независим от препозита и его подчиненных. С уверенностью можно сказать, что последнему повиновались тридцать служителей (силенциариев), которые составляли почетную гвардию дворца. У императрицы часто был собственный управляющий (препозит).

Все высшие чиновники гражданской или дворцовой службы, а также все военачальники в столице и в провинциях при назначении получали документ, составленный главным сановником, ведавшим должностями, – примикерием нотариев (*primicerius notariorum*), который отмечал точное положение, занимаемое каждым в сложной иерархии придворных должностей.

О центральном управлении сказано достаточно. Империя была разделена на четыре большие префектуры: Галлия, Италия, Иллирик и Восток. Первые две подчинялись императору Запада, а вторые две – императору Востока. Каждая префектура находилась в ведении префекта претория. Префекты Италии и Востока являлись высшими чиновниками империи, их иногда называли презенсами, сопровождающими самого императора. Префект издавал эдикты, касающиеся своей префектуры, следил за ее финансами, чеканкой монет, обеспеченностью зерном, а также осуществлял в ней судебную власть. В последней обязанности ему помогал судебный советник, которого называли ассессором. Префектуры делились на диоцезы (под управлением викариев), а те, в свою очередь, состояли из провинций, управителей которых именовали по-разному: президами, проконсулами или прокураторами. Этими чиновниками нередко становились люди незнатного происхождения, и нам известно о людях из тайной службы, поднявшихся до управления провинциями.

Ни Рим, ни Константинополь не находились во власти префектов претория. Во главе каждого из них стоял префект города (*praefectus urbanus*). Он являлся главой сената, и его функции были чисто гражданскими. Этот человек был главным судьей, разбиравшим уголовные преступления, главой охранной службы, а также ведал снабжением города водой и продовольствием.

Одним из главных отличий в системе управления при автократии и принципате являлось разделение гражданской и военной власти. Из этого правила существовали исключения, как в Исаурии, временами в Египте и в столице в отношении определенных отрядов телохранителей, но обычно обе ветви власти были четко разделены. Вооруженные силы того времени состояли из двух видов войск: мобильной полевой армии, которую использовали на любом участке границы, подвергавшемся угрозе, или в случае внутренних проблем, и гарнизонов, расквартированных вдоль границ. На Востоке войсками командовали пять магистров армий (*magistri militum*). Двое из них (*magistri militum praesentales*) находились при императоре в Константинополе и занимали более высокое положение, чем остальные, стоявшие во главе крупных военных округов во Фракии, Иллирике и Востоке (*Orientis*). Им подчинялись комиты (*comites*), возглавлявшие местные полевые военные подразделения, и дуксы (*duces*), отвечавшие за приграничные гарнизоны. На Западе военная система несколько отличалась. Там войска были разделены между двумя магистрами, один из которых командовал конницей (*equitum*), а другой

пехотой (*peditum*). Однако очень часто магистра пехоты делали начальником над его собратом путем подчинения ему обеих частей армии. В таком случае он носил титул *magister utriusque militiae*, или просто магистр армии. Комиты и дуксы занимали на Западе примерно то же положение, что и на Востоке.

Кроме этих войск существовали разные отряды телохранителей, расквартированные в столицах. Мы уже встречались со школами, подчинявшимися магистру оффиций, однако кроме них существовали кандидаты (*candidati*), находившиеся в распоряжении императора, и доместики (*domestici*). Последние включали как пеших, так и конных воинов, и хотя обычно были расквартированы при дворе, могли быть посланы куда угодно. Ими командовал комит доместиков, который не подчинялся магистру армий, а, вероятно, получал приказы от комита частных дел. В любом случае мы знаем, что иногда их использовали для сбора налогов, что демонстрирует связь с министром финансов. Палатины (*palatini*), несмотря на свое название, не имели никакого отношения к охране столицы, а представляли элитное военное подразделение – часть полевой армии, расквартированную ближе к столицам, чем прочие войска.

Трудность с идентификацией таких чиновников, как гражданских, так и военных, связана с частой неясностью и отсутствием правильных латинских обозначений, которыми грешат все византийские историки. Кроме того, многие военные титулы комитов и даже магистров даровались иноземным вождям, чтобы завоевать их уважение или преданность, в качестве почетных, без выполнения предполагаемых обязанностей.

Магистры армий, разумеется, обладали очень большим могуществом и соответствующим положением при дворе, удивительно, что весьма многие из них имели иностранное, обычно германское, происхождение. «Иностранизация» войск продолжалась долгое время, однако особенное преобладание германского влияния началось с Константина Великого в первой четверти IV века. Многие представители германских племен зачислялись на военную службу в постоянные войска империй, и целые племена служили под командой собственных вождей (филархов). Это были так называемые федераты – термин, всегда являвшийся довольно неопределенным и неоднозначным. Вождь союзного племени ежегодно получал некую сумму денег, которая предполагалась как плата воинам, которыми он командовал, однако выплаты племенам, находившимся за границами империи, для гарантии защиты от их нападений назывались точно так же (*annonae*), как и выплаты племенам, живущим на территории империи, и этих, по сути, союзников именовали федератами, лишь чтобы «сохранить лицо». В течение V века федератами стали называть и разных иноземных наемников, которыми командовали римские военачальники и которые образовывали в армиях императора отдельные подразделения.

О. Фр. 7, 11. *Во времена Гонория словом «букелларий» именовали не только римских солдат, но и некоторых готов. Также и название «федераты» использовали для разнородных военных отрядов. Историк говорит, что сухой хлеб назывался «букеллатон», он и дал комическое прозвище солдатам, поскольку именно поэтому их называли «букеллариями».*

Единственным важным исключением при почти полном преобладании в войсках германских отрядов и военачальников стало во второй половине V века использование в противовес им исавров. Этот народ из внутреннего и все еще преимущественно варварского южного района Малой Азии был практически единственным племенем в пределах прежней империи, откуда до сих пор по призыву приходило множество воинственных и умелых солдат. Благодаря исаврам Восточной империи не пришлось так сильно зависеть от германцев, и отчасти поэтому она избежала судьбы Запада.

В следующих главах мы увидим, как империя отвечала на основные угрозы из-за Рейна и из-за Дуная. Что касается скудных упоминаний о значительно меньших опасностях на других границах, то их можно собрать и здесь. Страной, на которую прежде всего было обращено внимание византийцев, в течение долгого времени, несомненно, являлась Персидская империя, или, как они часто неверно называли ее, Парфия. По сравнению с другими периодами

отношения между двумя империями в этом столетии были практически лишены конфликтов, вероятно, из-за того, что оба государства были слишком заняты другими угрозами, чтобы беспокоить друг друга. Разумеется, общую опасность в течение многих лет представляли гунны. Краткий военный конфликт произошел в 422 году, а следующий в 441 году, и оба почти сразу были улажены. Римляне многие годы соблюдали соглашение IV века, согласно которому ежегодно выплачивали персам определенную сумму денег, якобы за помощь в защите Каспийских врат от гуннов. Хотя некоторые события и могли привести к военным столкновениям, все они быстро сглаживались.

П. Фр. 31. Около 464 года, когда в Персии правил Пероз (453–482), *от царя персов пришло посольство с обвинением, касающимся людей его страны, сбежавших к римлянам, и магов. Так называли персидских жрецов, которые издревле жили на землях римлян, особенно в провинции Каппадокия. Они заявляли, что римляне хотят воспрепятствовать магам исполнять их родные обычаи, законы и святыне обряды в честь их божества, чем постоянно притесняют их, и что они не позволяют зажигать огонь, который те именуют негасимым, чтобы жечь согласно своему закону. Персидская религия представляла собой поклонение солнцу, или огню, богом солнца был Мазда. Кроме того, они сказали, что римляне должны уделить внимание крепости Юроипаах, расположенной у Каспийских врат, заплатив деньги или же послав солдат для ее защиты. Неправильно, что только персы должны нести бремя расходов и охраны этого места. Если римляне не окажут помощь, ярость народов, живущих вокруг, легко обрушится не только на персов, но и на римлян. Они говорили, что римлянам следует помочь деньгами в войне против гуннов, которых называют кидаритами, или эфталитами², поскольку они получают выгоду, если персы одержат победу, ведь этому народу не будет позволено даже войти в римские владения.*

Римляне ответили, что пошлют кого-нибудь, чтобы вести переговоры об этом с парфянским царем. Они сказали, что у них нет беглецов и они не мешали магам в их вере. Что же касается охраны крепости Юроипаах и войны с гуннами, то, поскольку персы начали ее в своих интересах, то требовать у них деньги несправедливо... К персам был послан Констанций. Он добился поста третьего префекта³, а в дополнение к титулу консула получил благословение патриарха.

П. Фр. 32. *Констанций оставался в Эдессе, римском городе на границе со страной персов, поскольку парфянский царь долгое время не принимал его.*

П. Фр. 33. *После того, как посланник Констанций ждал времени своего посольства в Эдессе, как было поведено, царь персов принял его в своей стране и приказал ему явиться, хотя и был занят, и не в городах, а на границах между его страной и страной гуннов-кидаритов. Он начал войну с ними под тем предлогом, что гунны не выплатили дань, которой их обложил прежний правитель персов и парфян. Когда отцу Пероза Исдигерду отказались выплачивать дань, тот прибег к войне. Эту войну он передал вместе с царской властью своему сыну, так что персы, измученные сражениями, пожелали разрешить спор с гуннами вероломством. Поэтому Пероз, как звали царя персов, послал правителю гуннов Кунче известие, что он был бы рад заключить с ним мир и желал бы скрепить договор и союз, отдав ему в жены свою сестру, ибо так случилось, что тот был очень молод и еще не имел детей.*

Когда Кунча получил эти предложения, то с удовольствием женился, но не на сестре Пероза, а на другой женищине, одетой по-царски. Царь персов прислал ему эту женищину и пообещал, что она получит царские почести и богатство, если ничего не откроет об этом

² Такое название обычно использует Прокопий Кесарийский («Война с персами». I, III). По его описанию этот народ едва ли можно считать родственным Аттиле.

³ В этом месте текста и во фр. 32 (в первом упоминании) написано «Константин», однако в других местах говорится «Констанций». Во фр. 32 сказано о третьем сроке консульства, однако он был консулом лишь один раз – в 457 г. Этот человек занимал должность префекта претория.

обмане. Если же она расскажет об этой хитрости, то будет казнена. Он сказал, что правитель кидаритов не потерпит, чтобы его женой была служанка, а не дама благородного происхождения. Пероз, заключив договор на этих условиях, недолго наслаждался тем, как обманул владыку гуннов. Женица боялась, что правитель народа когда-нибудь узнает от других людей, какова была ее судьба, и предаст ее ужасной смерти, и поэтому открыла ему, как с ним обошлись. Кунча похвалил женицу за ее честность и оставил своей супругой. Желая наказать Пероза за обман, он притворился, что будет воевать против своих соседей и ему нужны люди – не солдаты, пригодные к битве, поскольку у него их множество, а те, кто будет вести войну для него в качестве военачальников. Пероз послал ему триста мужчин из своего отборного войска. Некоторых из них правитель кидаритов убил, а других искалечил и отослал назад к Перозу, чтобы сообщить, что он платит за ложь. Так между ними снова разгорелась война, и они упорно сражались. Поэтому Пероз принял Констанция в Горге, ибо так называлось место, где персы разбили лагерь. В течение нескольких дней он мило-стиво обращался с ним, а затем отпустил, не дав благоприятного ответа относительно цели посольства.

П. Фр. 25. В течение долгого времени яблоком раздора являлась страна христиан-лазов к востоку от Черного моря. В 465–466 годах римляне пришли в Колхиду, чтобы воевать с лазами, а затем римская армия собралась вернуться в свою страну. Двор императора готовился к другой битве и держал совет, должны ли они продолжать войну, следуя тем же путем или же путем через Армению, которая граничила со страной персов, склонив сначала на свою сторону царя парфян переговорами. Они посчитали невозможным плыть вдоль трудных стран по морю, поскольку в Колхиде не было гавани. Царь лазов Гобаз отправил посольство к парфянам и к императору римлян. Царь парфян, ведя войну с гуннами, называемыми кадаритами, изгнал лазов, которые бежали к нему. Этим правителем был Пероз.

П. Фр. 26. Римляне ответили послам, отправленным Гобазом, что прекратят войну, если Гобаз откажется от своего господства или лишит своего сына царской власти, ибо согласно древнему обычаю неправильно было, чтобы они оба являлись правителями страны. И тогда Евфемий предложил, чтобы любой из них, Гобаз или его сын, царствовал в Колхиде, и война там прекратилась. Он занимал должность магистра оффиций, имея репутацию человека умного и искусного в переговорах, ведал делами императора Маркиана, порученными ему, и дал этому правителю много хороших советов. Евфемий взял в помощники историка Приска.

Когда Гобазу предложили такой выбор, он решил отказаться от власти в пользу своего сына, передав тому свои царские знаки. Он послал людей к правителю римлян, чтобы попросить его больше не гневаться и не браться за оружие, поскольку теперь колхами правит один человек. Император велел ему приехать в страну римлян и объяснить, что ему кажется наилучшим. Гобаз не отказался приехать, но потребовал, чтобы император отдал Дионисия в качестве заложника, чтобы ему не причинили вреда. Дионисий был отправлен в Колхиду, и они заключили договор относительно своих разногласий.

П. Фр. 34. После того, как при Льве город был сожжен, Гобаз, облаченный в персидское платье и в сопровождении телохранителя, на мидийский манер прибыл с Дионисием в Константинополь. Те, кто принимал его во дворце, сначала порицали его за мятежное решение, а затем, явив ему милость, отослали его, ибо он завоевал их льстивыми речами и символами христиан, привезенными с собой.

П. Фр. 37. Персы не вмешивались в эти дела лазов, поскольку их почти постоянно атаковали восточные гуннские племена. Например, около 467 года сарагуры, напав на акатиров и другие народы, отправились в поход против персов. Сначала они пришли к Каспийским вратам и, обнаружив, что у них была основана персидская крепость, свернули на другую дорогу. По ней они вышли на иберов и разорили их страну, а затем вошли в земли армян. И вот персы, которые были встревожены этим нашествием в дополнение к прежней войне с кидаритами, кото-

рая требовала внимания, отправили к римлянам посольство и попросили денег или людей для защиты крепости Юроипаах. Они сказали – как часто говорили их послы, – что, поскольку они участвуют в сражениях и не позволяют приближающимся варварским племенам пройти, страна римлян остается неразграбленной. Когда они получили ответ, что каждый должен сражаться за собственную территорию и заботиться о собственной крепости, они снова ушли, ничего не добившись.

Время от времени из-за других кавказских народов, которые обращались то к римлянам, то к персам и потому попадали под власть то одной, то другой империи, возникали и другие проблемы. Среди этих мелких стран были Свания и Иберия.

П. Фр. 41. В 468 году между народом сванов, римлянами и лазами существовал очень серьезный разлад; в частности, сванны сражались против Семы, вождя лазов при

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.